

сто, еже оуготова себѣ. Прáведнии оубо съ Богомъ, и со дрѣгздрѣгомъ, грѣшнии же странни шъ бога и дрѣгшвзъ, въ мѣкѣ вѣчнѣю, аще со дрѣгздрѣгомъ, но дваче незнаеми: лишени во сѣть, ꙗкоже предречеся, таковаго оутѣшенїа ни же оубо стѣдзъ посрамленыхъ бѣдетъ, аще ꙗвлени всѣмъ бѣдѣтъ; Тогда во люти и великѣ срамъ есть, егда познаваѣтъ кто, и познаваемъ есть пави. всакъ во срамлаѣнїа, знающихъ его срамлаѣетса: вма въ непознаваемыхъ непознаноу, ни ни единыхъ же, вмаѣ рещи, срамъ посрамлаѣемоу бѣваѣтъ. Несумнѣнно оубо есть сїе и непрекословно, ꙗко ꙗвственнѣ дрѣгздрѣга познаемъ вси: и тогда швличенїе всѣхъ блаженнѣ пожившихъ предъ оучима коемѣждо бѣдетъ. Оубви оубо подѣбныхъ мнѣ всѣмъ, и горе, по Божественноу вфрѣмѣ, шшюю хотѣщымъ слычїтиса! Блажени же и преблжени, ꙗже владыка шдеснѣю постабѣтъ, и гласъ слышати сотворитъ благословенный: егѣже да сподобимса вси слышати, сохраниши православноу вѣрѣ, и благихъ насытитиса всѣхъ ꙗже доброты око земныхъ не видѣ, ниже оухо шндзъ слыша, ниже на сердце челоуѣкѣ вемѣ възиде. Владыко живнодѣвче! да бѣдетъ сїе молитвами пречистыа Матере Твоеа, и невещественныхъ, и безплотныхъ Твоихъ оумѣвзъ, и всѣхъ кѣпнѣ шлѣве сватыхъ Твоихъ швѣка Тебѣ благоудѣвшихъ, аминь.

Иже во сватыхъ отцѣ нашегѣ вѣриллѣ архїепископа Александрїскагѣ, слово во сватѣю Недѣлю вѣи.

Царскїи днесь вѣрнии прихѣдъ праздноуеще, Боголѣпнѣ Царѣ срамѣмъ: зрите прочее, да не спимъ, оумъ